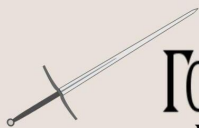

Татьяна Ренсинк

ГОЛУБКИ ВОРКУЮТ...

Коршуны снова на охоте

Татьяна Ренсинк
Голубки воркуют...
Коршуны снова на охоте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66826798

Аннотация

"Голубки воркуют..." – исторический, авантюрный детектив – конец 18 века, молодой сыщик из Швеции с русскими корнями опытен, наблюдателен, ... расследует различные преступления, будучи одним из образованных среди шведской полиции, нужда в которой стала расти... Загадочность, игра, поиск истины и, конечно, любовь...

Вступление

Как только весна 1784 года начала радовать первым теплом, молодой сыщик из Швеции, граф Пётр Петрович Аминов, взявшись за особое дело, которое ему показалось крайне важным, отправился в Россию. Он и не знал, что та весна украдкой принесёт не только тепло вокруг, но и тепло в душу, незаметно заставив ту открыть двери любви одной русской юной княжне.

Упрямая в своих чувствах, упрямая добиться своего, та была одарена сказочной сбыточностью мечтаний, и влюблённым удалось после всех приключений, сомнений и поисков остаться вместе.

Столь стремительно развившиеся события и отношения любящих, отправившихся строить счастье в Швеции, где родина Петра, где его служба и долг, казалось, привели уже к долгожданному счастью. Только уже в первые дни стало ясно, что далеко не всё ещё решено, что неприятели не успокоились и не оставят своих целей, к которым давно стремились.

Когда же стали готовиться к венчанию, Пётр и его возлюбленная, его милая княжна – Иона Голубева – узнали, что та русская церковь в Стокгольме, в которой собирались предстать перед Господом и миром, как муж и жена, была в 1700 году открыта князем Хилковым. Именно тем, родственник которого и был одним из преступников, за которыми охотил-

ся Пётр в России.

Этот факт объяснял, что приезд Хилковых в Швецию был не случайным, как и открытый для них счёт в банке. Как раз туда и отправлял Хилков наворованные из казны России деньги, чтобы потом жить роскошно и самому, и дочерям и отплатить за услуги всем, кто был связан в этом деле.

Только появления пронырливого сыщика из Швеции Хилков и его союзник – молодой барон Соловьёв – никак не ожидали, что в конце-концов привело к тому, что их, убегающих в Швецию, всё же поймали по дороге. Осуждённые на каторгу, казалось, они уже не смогут совершить ничего задуманного, и дело закрыли.

Пётр вернулся в Швецию, забрав любимую и её родителей с собой, чтобы там обвенчаться в семейном кругу. Увидев у церкви, когда приехали просить батюшку о венчании, одну из дочерей Хилкова, Пётр насторожился. Только решение сначала посвятить себя любимой и их планам позволило оставить пока все опасения в стороне.

Месяц ждали влюблённые назначенного венчания. Однако время проводили вместе то друг с другом, то с родителями, путешествуя по округе и общаясь с родителями Петра, которые оказались довольными и Голубевыми, и будущей невесткой.

Вечер перед венчанием Пётр и Иона тоже не собирались провести раздельно. Ещё с путешествия сюда, в Швецию, пока были на корабле, они тайком посвятились друг другу, от-

давшись, любя наконец-то безудержно, зная, что обвенчаются, а пока... уже обвенчаны судьбой. С тех пор они старались каждую ночь вновь и вновь провести вместе, будто боялись любой разлуки.

Уединившись тем вечером, когда родители Ионы после ужина ушли к себе в комнату, влюблённые снова заключили друг друга в объятия в спальне Петра. Они опять кружились с улыбками ласки. Опять поцелуи были долгими, заставляя души трепетать, а тела торжествовать...

Утомлённые, ещё в горячих руках друг друга, они лежали на постели. Их взгляды снова встретились, подарив томные улыбки, и Пётр прошептал:

–Я заказал один напиток... Хочешь попробовать?

–Коньяк, который пьёшь с папенькой? – засмеялась Иона. – Я не люблю столь крепкие напитки.

–Совсем нет. Там нет алкоголя, – появилась в любимом энергия.

Он вскочил, вызывая наслаждение любимой видеть его таким восторженным и в прекрасной наготе, и тут же схватил бутылку со столика у окна. Он вернулся сидеть подле милой и встретился с её чуть смущённой улыбкой. Прикрывшись одеялом, Иона села рядом и с любопытством смотрела, как любимый открыл бутылку.

–За бокалами не пойду, да это и так... Сок! – улыбался Пётр, протянув бутылку любимой. – Попробуй!

Отпив напитка, Иона сразу сморщилась, ощутив, как пу-

зырьки оттуда неожиданно попали в нос...

–Шампанское? – предположила она, и сразу отрицала. – О, нет... Слишком сладко. Что это?

–Здесь нет алкоголя. Просто вот такая сладкая водичка с пузырьками, – смеялся Пётр и тоже отпил напитка. – Уже становится популярной.

–Она вкусная, должна признать, но и немного горькая, – улыбнулась Иона, снова отпив напитка. – Кто ж догадался до такого?!

–Её создал в прошлом году ювелир Якоб Швейц. В Германии, – сообщил Пётр и сделал тост. – Так выпьем же сего сладкого шампанского, чтобы утром, в наступающий первый майский день проснуться и предстать перед алтарём свежими!

–И сладкими, – смеясь, добавила любимая, и он тоже засмеялся, продолжая провозглашать:

–Пусть же наша жизнь будет такой же сладкой, а любовь сама опьянять всеми красками великого счастья!

–Петенька, – ласково молвила милая, любуясь и им, и тем, что сказал.

Сделав вновь по глотку из бутылки, они скрепили всё горячим поцелуем...

Глава 1

Блаженны все, боящиеся Господа.

Слава Тебе Боже наш, слава Тебе.

Ходящие по путям Его.

Слава Тебе Боже наш, слава Тебе.

Плоды трудов твоих ты будешь есть.

Слава Тебе Боже наш, слава Тебе.

Блажен ты, и хорошо тебе будет.

Слава Тебе Боже наш, слава Тебе...

Следом за читающим молитву священником, держа в руке по свече, Пётр и Иона медленно вошли в зал церкви. Здесь всё казалось необычно красочно и вдохновенно для их начинающегося венчания... Пётр шёл по правую, любимая – по левую сторону... Робкие, но счастливые взгляды друг к другу... Трепет души... Пение церковного хора... Родители и пара коллег-друзей жениха...

Свечи в руках венчающихся горели столь тепло, столь ярко, будто выражали то самое божественное просвещение, служа символом вечной любви и союза. А свечи вокруг сияли светом искреннего благословения.

Каждый присутствующий радовался тому трепету в душе, когда видят венчающихся без корысти, когда супруги обязуются быть поддержкой друг другу, храня пламень любви, чем закрепили кольцами, которые священник надел им:

– Господи Боже наш, от язык предобручивый Церковь Деву чистую, благослови обручение сие, и съедини, и съхрани рабы Твоя... Из народов предобручивший Себе Церковь чи-

стой Девой, благослови и обручение твоё сие, и соедини, и сохрани рабов Твоих сих в мире и в единомыслии...

Он провёл венчающихся в центр храма и поставил перед Святым Евангелием, после чего взял в алтаре с престола венец и вынес его. Он благословил им жениха и возложил сей венец ему на голову. Точно так же священник возложил венец на голову невесты, которой любимый любовался, а сама она сияла счастьем через кротость и отвечала полным безграничной любви взором.

Оба в наслаждении стояли, словно предстали царём и царицею, а священник провозглашал заветные слова, венчая на вечное супружество...

– Боже Святой, из земли создавший человека, и от ребра его образовавший жену, и сочетавший её ему в качестве помощницы, потому что было угодно Твоему величию, чтобы человек не был одиноким на земле, – Ты и ныне, Владыка, пошли Свою руку от святого жилища Твоего и сочетай раба Твоего сего Петра и рабу Твою сию Иону, ибо Тобою сочетается жена с мужем. Соедини их в единомыслии, венчай их в плоть едину. Даруй им плод чрева – благочестивых детей...

Священник накрыл руки венчающихся платочком, обвёл их вокруг аналая, где лежало Евангелие и развернул лицом к людям. Он прочитал наставление о благочестивой супружеской жизни, а потом снял венцы с голов венчающихся. Благословлённые те приложились губами к кресту и поздравили друг друга скромным поцелуем...

Тот великий и праздничный вечер обвенчанные Пётр и Иона тихо отпраздновали с родителями на квартире жениха. Стол был уже накрыт к ужину, когда слуга пришёл и без слов пропустил пройти в зал прибывшего Алексея Аминова...

— Я видел, ты был в церкви и украдкой следил за всем! — принял Пётр брата сразу в объятия. — Рад, рад, что ты успел приехать вовремя!

— Я старался, чуть не загнал коня! — смеялся тот. — Не мог себе позволить пропустить столь важный день! Ты да женат!

— Иона, — подведя брата к супруге, скромно улыбающейся в ответ, Пётр восторженно сообщил и ей, и стоящим рядом её родителям. — Это мой брат, о котором говорил, которого так ждали!... Алексей!

— Что ж, коль вся семья в сборе, пройдёмте к столу, — позвали после рукопожатий и добрых слов в приветствие родители Петра, удаляясь в столовую залу вместе с родителями Ионы...

Когда ужин был закончен и все стали расходиться на покой, новобрачные прошли в кабинет, чтобы там уединиться. Только Иона видела в милом некую встревоженность:

— Как брат твой приехал, ты стал смотреть иначе. Хороший ли он человек? Ты хвалил его успехи в музыке да что путешествует по миру, а остальное? Хотя, — призадумалась она и продолжила. — Ты с таким восторгом его представил нам.

— Я горжусь его успехами в некоторых делах, — кивнул Пётр, наливая им в бокалы вина.

Помолчав ещё некоторое время, он сделал с любимой поглотку, после чего склонился к её уху:

–Только бы тебя у меня не украл.

–Ты что?! – сразу поразилась та. – Ты ревнуешь меня к нему?! Твой брат, кстати, показался мне крайне неприятным. Он, действительно, бросал мне оценивающие взгляды, да только пусть и не надеется.

–Вы обо мне?! – показался на пороге, где дверь оставалась открытой, и сам Алексей.

–Ты ещё не спишь? – улыбнулся Пётр и тут же налил ещё бокал вина брату.

Тот, пригубив, с сожалением вздохнул:

–Увы, мой дорогой, я потому и пришёл, что раним утром исчезну вновь. Уезжаю в новое путешествие с друзьями. Мир так огромен, успеть бы всё осмотреть!

–Тогда да, – засмеялся Пётр. – Ждать не стоит, а то потом вот женим! Он боится жениться, – пояснил он засмеявшейся рядом любимой.

–Да как сказать, – подошёл ближе к Ионе Алексей.

Он смотрел в её глаза глубоко, будто пытался достать до самых чувственных струн души, будто искал что-то желанное для себя, что не мог ещё отыскать никто. Его красивые глаза сияли столь же ярко с отражающимся блеском горящих возле свечей, а Иона с ухмылкой смотрела в ответ.

Замечая такое общение их взглядов, Пётр отошёл к столу с напитками и налил себе ещё вина, слушая, как брат про-

никновенно молвил его супруге:

– Я бы женился, если б на свете была ещё одна... такая голубка, ... такая Иона.

– Вас не останавливает от подобных слов то, что я являюсь супругою Вашего брата и что он стоит рядом? – улыбнулась Иона, еле сдерживая подступившее возмущение. – Тем более, что вижу Вас далеко несимпатичным мне.

– Вы на удивление смелая, – заметил Алексей с ухмылкой, выражающей сожаление и снова пригубил вина. – Я начал было думать искать любовь в России, но теперь побаиваюсь. Видать, у русских барышень иные вкусы.

– Отчего же?! – сделала удивлённый вид Иона. – И там найдутся желающие до Вашей любви.

Не выдержав слышать такой диалог, Пётр рассмеялся вновь. Он принял от подошедшего слуги свежие письма и, когда тот ушёл, повернулся. Отпив своего вина, он быстро осмотрел письма, но, заметив удивлённый вид брата, с удивлением снова смеялся.

– Хорошо, что я в Россию и не собирался! – выдал тот.

– Однако, ... желаю найти тебе жену именно там, – смеялся Пётр.

– Я буду отпираться, – стал с улыбкой отрицать Алексей. – Слышал из писем родителей, там наших корней хватает. Кстати, подобным делом, как и ты, в России занимается наш дальний родственничек Константин Аминов.

– Да, да, слышал, но таких корней бы вот там помень-

ше. Ты бы не позволил опуститься столь низко да создать себе дурную репутацию? – верил Пётр на полном серьёзе, что Алексею явно понравилось. – Уверен, мы ещё услышим это имя, но... будем продолжать поддерживать репутацию свою... В семье не без урода, видимо.

Во взглядах братьев Иона вдруг заметила, что теперь они были серьёзными, но тепло любви их друг к другу было искренним. Чувствуя, что говорила грубо с Алексеем, Иона поспешила сказать:

–Коли ошибаюсь в своём мнении, прошу простить.

–Я всего лишь хотел проверить, увидеть в Ваших глазах, а действительно ли Вы достойны любви моего брата, – повернулся Алексей к ней, и в этом новом взгляде Иона видела вдруг совершенно другого человека.

Теперь он был серьёзным, с не менее благородной душой, чем Пётр, что радовало. Видя же, как любимый стал вновь смотреть исподлобья, будто наполнялся ревностью, которую пытался скрыть за улыбкой, Иона встала к нему ближе.

Рука милого сразу обвила её за талию, и Алексей, скорее допив своего вина, отставил бокал на стол:

–Что ж, мне пора! Не знаю, когда свидимся, но среди писем, – кивнул он на несколько конвертов в руках брата. – Однажды будет и моё.

Закрыв за собою дверь, Алексей оставил новобрачных одних. Они так и смотрели в глаза друг друга с нежным трепетом, наслаждаясь первыми часами супружества, а души пе-

реживали о своём.

–Только бы не украл тебя кто, – прошептал Пётр, и любимая убрала письма из его рук, оставив те лежать на камине рядом.

–Идём, я покажу тебе, кто тот счастливчик, кто уже успел меня украсть от остальных... навсегда, – пылко прошептала она, уводя его скрыться за дверью их спальни...

Глава 2

Как только солнечный лучик стал проникать сквозь шторы и касаться обнажённого плеча любимой, Пётр улыбнулся. Он приподнялся позади неё, спящей к нему спиной, и любовался, ожидая, когда она вновь откроет глаза, чтобы одарить светом любви...

Издав томный звук блаженства, будто чувствовала зов души любимого, начавшего осторожно покрывать плечи поцелуями, Иона вздохнула:

–Как же приятно просыпаться вот так.

–Теперь всегда будет только так, – шептал Пётр, не останавливаясь целовать, и прижался позади к ней всем телом. – Как ты прекрасна... Моя...

Вновь они стали тонуть в объятиях ласк, не сдерживая стонов блаженства. Вновь было так хорошо, что забывали реальность. Когда же утомлённые отдыхали, Иона с подступающей грустью вздохнула:

–Жаль, что тебя всё же беспокоит что-то. Это из-за пись-

ма, которое получил в день венчания?

–Какая внимательная, – улыбнулся Пётр, и любимая поднялась, упёршись руками в его грудь:

–Ты меня ещё не знаешь. Я хочу помочь. Мы уже пять дней, как обвенчаны, и все пять дней ты перечитывал это письмо. Я чувствую, что ты ждёшь чего-то и о чём-то думаешь. Не только о нас. Что в том письме? От кого оно?

–Да, увы, дел никто не отменял, – не стал скрывать тот и сел с нею поудобнее. – Письмо от Никитина. Сообщил, как дела.

–Он помог тому уроду? – поинтересовалась Иона и тут же смутилась. – Как-то называть его так грубо и не хочется даже... Почему имени не узнать?

–И правда, так называть не хочется... Да не говорит имя он своё, но не в том дело, – улыбнулся любимый. – Никитин помог ему, доктора послал. Тот вылечил его сестру. Все довольны, если верить и письму Нолькен. Тот тоже сообщил о происходящем, – будто с новыми размышлениями вздохнул он, отведя взгляд в сторону.

–Надеюсь, что всё именно так, – видела Иона, как он переживал о чём-то.

–Думаю, Нолькен не стал бы лгать. Ведь однажды и он вернётся в Швецию, – молвил тот, вставая и начиная одеваться. – А за того парня,... уroda который,... можно лишь порадоваться... Сестра выздоровела, любовь рядом. Девушка из того трактира явно его зазноба. Кстати, – вдруг резко огля-

нулся Пётр и, ещё не застегнув рубахи, склонился над глазами милой.

Он смотрел с хитринкой, улыбался, словно начинал вновь флиртовать, и спросил:

—А ты полюбила бы меня, был бы я уродом?

—Теперь понимаю, что да, — прошептала та, прикусив игриво губу.

—Теперь? — казался не на шутку удивлённым милый, и она засмеялась:

—Ну дай же и мне тебя подразнить!

Резко начал тот её щекотать и захватил губы в крепкий долгий поцелуй. Так же резко отпрянув, он продолжил одеваться, и Иона вздохнула, любуясь им:

—Только ты покори́л меня с первого взгляда... Именно своей красотой, ... своим совершенством.

—Слава Богу, ты не влюбляешься в таких, как мой брат, — улыбнулся Пётр и подмигнул, радуясь её ответу:

—Вот уж такие красавчики меня никогда не привлекали. Иди, иди, тебя ведь мой папенька ждёт в кабинете? — догадалась она.

—О да, — кивал милый, застёгивая жилет и надевая камзол. — Они хотят уже вернуться домой, в Россию, но у меня есть вопросы.

—Какие? — стало Ионе ещё интереснее, но любимый, снова поцеловав, игриво прошептал:

—Ты ведь и так подслушаешь.

Он засмеялся, видя смущение её, и поспешил покинуть спальню.

Отец Ионы, действительно, был уже в кабинете, когда Пётр туда пришёл. Князь Голубев, довольный на вид и собой, и жизнью вокруг, стоял у столика с напитками и разглядывал бутылки то вина, то коньяка. Заметив улыбающегося на пороге Петра, он сразу поправил свисающий на плечах халат и улыбнулся в ответ:

—Голубчик! Неужели моя дочь всё же отпустила Вас?

—А Вы, гляжу, и утром не прочь, — кивнул Пётр на коллекцию напитков, и оба засмеялись.

—Прям хоть оставайся у вас здесь, ей Богу! — признался князь. — Вы хотели что-то спросить. Вы вчера показались расстроены нашей новостью, что мы уезжаем в Россию?

—Вижу, у Голубевых в крови всё видеть, — кивал довольный Пётр и с сожалением вздохнул. — Да,... это не столь обрадовало, видя, как дела мои ждать не собираются.

—Загадочно говорите друг мой, — положил ему руку на плечо князь и улыбнулся. — Нас в России никто не ждёт, кроме дома, который ещё не починили после всех происшествий. Мы стеснять вас, молодых, не хотим.

—Я бы попросил всё же остаться, — прошептал в большом секрете Пётр, с намёком кивнув на закрытую к ним дверь, и князь ответил тоже шёпотом:

—Иона... там... Ясное дело. Так дела тоже опасные? Сюда не явятся?

—Я сделаю всё, чтоб никто не потревожил, но я должен буду часто отлучаться, что Ионе одной здесь будет не вынести. К тому же, с сегодняшнего дня будет приходить учитель шведского языка. Ионе будет намного удобнее, если родные будут рядом, — шептал Пётр. — Понимаете?

—Ещё как, — подмигнул князь и отошёл к напиткам. — А Вы не боитесь, что пока мы будем здесь, придётся заказать побольше вин?

—Папенька? — сразу вошла в кабинет Иона. — Вам лучше уехать, чтобы не соблазняться на подобное. Петенька по доброте душевной всё закажет, но так нельзя! Маменька гневается!

—Да знаю я, что гневается, так я ж совсем чуток! — жалостливо молвил отец.

Направившись к выходу, он, перед тем, как скрыться за дверью, добавил:

—И, кстати, мы решили принять приглашение твоего Петеньки остаться. Простите, голубчик, — улыбнулся он добродушно засмеявшемуся зятю и оставил их наедине.

—Я не хочу, чтобы он спился, — села в кресло Иона, прикрываясь кружевным пеньюаром, словно ощутила прохладу. — Пообещай, что этого не случится? Он слаб, поверь... Он будет пить, если его не контролировать.

—Милая, — сел рядом любимый. — Я не закажу новых вин и спиться ему не позволю, поверь. Обещаю.

Глава 3

Иона хотела ещё о чём-то спросить любимого, сидя с ним в кабинете, и он это видел, ... будто знал, что спросит:

—Я попросил их остаться. Есть дела, которые отвлекут меня на некоторое время. Но у тебя, к счастью, будут уроки шведского, так что, надеюсь, скучать не будешь.

—Ах, да, учитель... Но что за дела? Новое расследование? — взглянула она с грустью, и Пётр вздохнул:

—Увы, да...

Он хотел уже рассказать, что происходит, но постучавший слуга сообщил о прибытии Лотты Нордин.

—Кто это? — сразу спросила Иона, но любимый взял её за руку и подвёл к двери спальни:

—Подожди меня там, прошу.

—Да, я должна выучить шведский, — предчувствовала она, что предстоящая беседа будет вестись на языке, которого не знает, и Пётр поспешил ответить, заводя её в комнату:

—Учитель именно сегодня обещал прибыть. Выучишь. Всё будет хорошо. Умоляю, обожди, и я всё расскажу, — ласково поцеловал он её губы и поспешил закрыть дверь.

Поправив камзол, Пётр убрал руки за спину, принял хладнокровную позу и уставился на двери, откуда вот-вот появится в кабинете прибывшая гостья.

Лотта Нордин вошла, как царица, давно не посещающая данные владения. Пётр ухмыльнулся, наблюдая, как она ве-

личественно взирала и приближалась, как была полна некоей обиды, что сразу озвучила:

–Граф,... Вы поручили вести моё дело человеку безответственному.

–Доброе утро, графиня. Вы, как всегда прекрасны, – улыбнулся он, встретив надменность в ответ:

–Я плачу сему господину, а результата никакого. Мало того, он просто исчез и больше не появляется!

–Значит, занят поисками Ваших статуэток, – пожал плечами Пётр.

–Он только деньги взял и след простыл, – подошла Лотта ближе, не отрывая пронзающего взгляда от его равнодушно-го. – Валентин тоже исчез, а так обещал помочь с поисками.

–Он простил Вас за интрижку с моим братом, – понимал Пётр. – Сильно же он покорён Вами.

–Я бы предпочла покорить иного человека, – показалась его собеседница более чувственной.

Её взгляд проскользнул к его губам, потом обратно к глазам столь медленно, будто искал хоть капельку тепла.

–Граф, – наполнялся голос Лотты вожелением, а руки уже коснулись плеч собеседника, начиная расстёгивать его галстук,... жилет...

Когда она начала снимать с него камзол, веря в свою победу, Пётр прошептал:

–Я женат,... и она рядом.

–Разве это может помешать в данной ситуации? Она же

не знает шведского. Поди, лишь французским и владеет. Понять нас не сможет, а в остальном... мы будет тихо, – улыбнулась Лотта, наступая так, что Пётр невольно упёрся в стол.

Остановив её шаловливые руки, он прижал их к груди и прошептал:

–Я дам Вам ещё шанс обсудить дело, но... позже... Я сам приду к Вам, когда выясню, что уже успел узнать мой товарищ по службе.

–Звучит ярко, – усмехнулась Лотта, с сожалением опустив руки. – Учтите, я не могу дольше ждать. Мой отец скоро может обнаружить пропажу. Если с ним случится удар, я Вас сама убью. Мне нужна гарантия, – намекала она всем видом, что настроена серьёзнее, чем казалось, и Пётр понимал это:

–Обещания моего не достаточно,... вижу.

Медленно достав из глубокого выреза на груди записку, Лотта протянула ему и с величаем, с которым недавно явилась сюда, сказала:

–Это обронил Ваш товарищ, когда был у меня в последний раз со своими расспросами, – она видела, как Пётр прочитал адрес в записке и принял удивлённый вид. – Мы оба знаем, что там находится публичный дом. Вот, чем занят он, а не расследованием. Впрочем, мне известно, и Вы там любите бывать. Не бойтесь, что жена узнает?

–Я не советую Вам ни угрожать, ни шантажировать, – улыбнулся Пётр, сменив краткую улыбку на пронзающую строгость.

–Договоримся не воевать друг с другом, граф, – стала отступать его собеседница к выходу и начала говорить более громко на французском языке, когда открыла дверь. – Тебе ведь известно, хозяйка сего дома очень милая и, кстати, родилась в России, так что русским владеет. Вы ведь бывали у неё не раз? Вас, граф, видать, тянет к русским женщинам. Как знать, может эта любовница и с женой Вашей сдружится.

Понимая, почему Лотта сделала это заявление, Пётр еле сдерживал подступающий гнев, но она поспешила уйти. Швырнув записку на стол, он скорее застегнулся, поправил галстук и вбежал в спальню, где должна была ждать Иона, но её там не оказалось.

Выбежав в коридор, Пётр услышал стук каблучков, удаляющийся по ступеням ко второму этажу, где находилось ещё несколько спален его квартиры. Он немедленно побежал туда, нагнав убегающую любимую прямо на лестнице:

–Иона!... Стой! Прекрати это!

–Прекратить что? – резко оглянулась она, взволнованно дыша и не скрывая, как полна обиды.

Он заметил, что она уже была одета, словно собиралась куда уйти, а сердце жутко билось в опасении не удержать подле себя. Иона же гордо взирала и сдерживать свои чувства не собиралась:

–Я всё видела в замочную скважину! Она так тебя обхаживала, а ты и рад! Прекрасная у тебя служба!

–Ты всё не так поняла! – воскликнул с гневом на случив-

шееся Пётр. – Выучишь шведский, поймёшь, а до этого не делай поспешных выводов! Я же сказал, всё расскажу! Эта женщина мимолётное увлечение моего брата, а не моё! Она готова на всё, лишь бы добиться своего, что и делает! Иона, – видел он, что любимая гордо слушала, но веры в глазах не было.

Он стал медленно приближаться, желая спокойно всё сказать, но любимая отступила спиной к стене:

–Мы уже ругаемся... На пятый день после венчания.

–Ты просто должна спокойно выслушать всё, – набрал воздуха терпения Пётр и выдохнул. – Умоляю,... пойдём поговорим наедине. Не будем шуметь.

Оглянувшись на дверь, за которой, как знала, находится комната родителей, Иона выдержала паузу. Она хотела выслушать всё, что скажет любимый, и молча спустилась обратно к его кабинету.

Пётр немедленно отправился следом, закрыв дверь, и провёл любимую в спальню:

–Садись, – указал он на кресло у окна и подал стакан воды...

Глава 4

Когда Иона сделала несколько глотков воды и, казалось, немного успокоилась, Пётр поставил перед нею стул и сел ближе:

– Любимая, я никогда не сделаю ничего такого, чтобы предать нашу любовь, изменить вдруг тебе с кем бы то ни было.

– Но ты не сопротивлялся! – наворачнулись на глаза милой слёзы.

– Я могу и надежду дать, если понадобится для дела, но никогда не зайду далеко, – серьёзно говорил Пётр.

Он постоянно касался её подбородка, чтобы вернуть к себе блуждающий взгляд, но Иона отдёрнулась:

– Ты будешь брать меня с собой! Ты обещал и оружием научить пользоваться, драться!

– Я много обещал, – подтвердил он. – Даже думаю, слишком много. Я не могу тебе позволить участвовать в каком-либо деле.

– Почему?! Ты обещал, ты должен! – смотрела милая с крайним беспокойством, но он был искренен и хотел, чтобы она всё же поняла:

– Потому что ты женщина, которую я люблю и потерять не хочу, тем более в какой-нибудь схватке.

– Ах, – нервно засмеялась та. – Вот, почему ты попросил моих родителей остаться! Чтобы меня занимали, чтоб я сидела дома, тебя ждала, а ты бы шлялся неизвестно где?!

– Ты зачем вышла за меня замуж? – подступала обида и к Петру. – Если нет доверия, ... зачем?

Он видел, как и ей было трудно дышать, будто сердце не давало покоя душе, разрываясь на части. Иона снова отвела взгляд, но молчала, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

Взяв её руки в свои, Пётр прикоснулся к ним губами:

–Верь мне,... любимая.

–Любимая, – кивнула она. – Ты говорил так, будто любви и нет вовсе. Я не мечтала о том, чтобы тебя не видеть больше, когда обвенчаемся. Ты же полон иных планов. Твоя жизнь продолжает кипеть в той же каше, с теми же людьми, что и до меня.

–Ты хочешь, чтобы я выбрал между тобой и службой, – понял Пётр, и любимая молча посмотрела в глаза, а неудержимая слеза скатилась по щеке.

Глубоко вздохнув и выдержав паузу, он всё же ответил:

–Я могу выбрать, Иона,... могу... Понимаю, что, возможно, должен выбрать... Однако, пока что это невозможно. И дело не в этой женщине или другой, – сразу добавил он, видя, как милая хотела возразить, но слёзы уже душили её. – Эта дама до моего отъезда в Россию просила заняться поисками неких египетских статуэток, которые очень ценны и дороги её отцу. Тот ничего пока не знает. Сердце слабое. Ему не говорят, чтобы уберечь. Я отдал это дело своему товарищу по службе. Теперь я вернулся, эта дама прознала, что я дома, явилась и требует взять дело на себя, поскольку мой товарищ куда-то пропал с её деньгами, что она ему уже заплатила. Вместе с тем пропал, по её словам, и бывший жених, заставший её однажды с моим братом прямо здесь, – как можно короче рассказал Пётр.

Видя, что Иона слушает и верит, он поднялся с ней за руки

и притянул в объятия:

— Она пыталась соблазном заставить меня участвовать в поиске статуэток. Я обещал прийти к ней и выслушать весь рассказ. Я должен, — снова не дал он милой вставить и слова возражения. — Я должен выяснить, где пропавшие друзья и что происходит.

— Ты возьми меня с собой хотя бы к ней, — вымолвила умоляюще Иона. — Я же всё равно не пойму и слова из вашей беседы. Мне бы хоть видеть тебя.

— Хорошо, — вытерев её щёки ладонями и одарив каждую поцелуем, Пётр вздохнул свободнее. — Возьму, ... хулиганка ты моя... Иди, приведи себя в порядок, я подожду в гостиной.

Оставив любимую, он вышел в кабинет, а оттуда прошёл к гостиной, из-за двери которой слышал доносившиеся звуки клавесина. Улыбнувшись тому, что кто-то красиво играл весёлую мелодию, Пётр открыл дверь.

Радуюсь видеть отца Ионы, который сидел в домашнем халате перед клавесином и энергично наигрывал, он встал рядом. Следя за стоящими на подставке нотами, по которым лилась музыка, он кивал, пока тесть не запнулся.

Подыграв вместе с ним на клавишах, Пётр засмеялся:

— Вы любите музыку! Здесь с моего переезда музыка не звучала ещё!

— Вы многое потеряли, граф, — хвастливо заметил тот. — Что ж Вы поставили сей инструмент здесь, а играть не соби-

рались?

—О, это моя матушка приказала привезти его сюда, чтобы играть, когда будет навещать, — улыбнулся Пётр. — Правда, с тех пор так и не случилось сего.

—Зато приехала сразу, как только Вы её пригласили познакомиться с нами, — погрозил пальцем тесть. — Нельзя же так, голубчик. Надо почаще навещать друг друга. Родня же!

—У нас иное воспитание... Может даже менталитет уже не русский, — вздохнул Пётр и отошёл к напиткам, налив себе и тестю по рюмке коньяка.

—О, — протянул тот, встав рядом и замечая, что его что-то беспокоит. — Слышали,... ругались? Помирились хоть?

—Надеюсь, — прошептал Пётр и подал ему рюмку. — За надежду!

—Ах, всё сладится. Она вспыльчивая, конечно, — пригубил коньку тесть и улыбнулся. — Уж какая уродилась. Кстати, — прошептал он, оглянувшись на дверь. — Вся в мать.

—Вас никуда не отпускает? — шепнул вопрос в ответ Пётр, и тесть сделал удивлённый вид:

—Вы не собираетесь сидеть дома! Не только женщина заслуживает счастья, но и мы, мужчины.

Соглашаясь, но не зная, что ответить, Пётр сделал глоток своего коньяка и обратил внимание на появившегося на пороге слугу с конвертом на подносе:

—Вам срочное письмо, граф. Мальчишка у дверей сказал, чтобы немедленно прочли.

Он подошёл, вручая конверт, и Пётр, оставив на подносе рюмку, стал читать...

Глава 5

Прочитав полученное письмо, Пётр отдал его тестю и отошёл в сторону:

—О, нет, — выдохнул он, закрыв глаза ладонью. — Это всё же правда.

Пётр потёр глаза, словно хотел проснуться от дурного сна. Поставив руки на пояс, поднял взгляд к потолку, но легче не становилось, что заметил и тесть. Тот убрал рюмку на поднос стоящего рядом слуги и заглянул в письмо...

—Что же это такое? Как бежал? — поразился он, но замолчал, уставившись на вошедшую в гостиную дочь.

—Что-то случилось? — заметила она сразу.

Пётр оглянулся на неё, несмело прошедшую к отцу и устроившуюся сидеть в кресле рядом. Отец тут же свернул письмо и пояснил:

—Срочные дела у супруга твоего, милая, но всё разрешится благополучно. Надо только подождать.

—Мы уезжаем сейчас? — взглянула Иона на мужа, но тот, немного постояв с удивлением в глазах, подошёл.

—Я должен уехать срочно на встречу с Никитиным. Он прибыл в Швецию. Сейчас я взять тебя с собой не могу, но обещаю, вернусь сразу же и всё расскажу. Пусть и займёт

может всё несколько дней, но я вернусь!

–Несколько дней?! Будет опасно? – строго смотрела та в ответ.

–Я должен быть в Стокгольме, найти Никитина. Я не знаю, как долго я буду там и опасно ли это, поэтому ты останешься дома. Тем более, что через час явиться должен учитель шведского, – прозвучал его не менее строгий ответ.

–Хорошо, – усмехнулась с недовольством Иона, и Пётр склонился над её глазами:

–Не смей создавать себе картин моих действий, которых не будет никогда.

На его слова любимая недолго промолчала, посмотрев в глаза. Он видел, что она смягчилась, что есть в ней вера, но страх от сомнений не давал покоя...

–А ты не боишься, что учитель окажется молод и хорош собой? – спросила вдруг она, поразив и его, и застывшего на месте отца, являющегося невольным свидетелем сей сцены.

–Ты избалованная девчонка, – выдал так же неожиданно любимый. – Ты привыкла получать всё внимание и любовь себе, но ты не одна на этом свете. Не заставляй меня жалеть, что повёл тебя под венец!

–Что?! – выдохнула она, поражённая подобным ответом, и вскочила. – Убирайся! Иди! Пошёл вон, раз тебе я нужна только чтоб дома сидеть! Жалеет он!

–Идите, голубчик, – тесть поторопился взять Петра под

руку, уводя за собою к выходу.

—Я пойду, действительно, — долго посмотрел тот в глаза любимой, уходя с её отцом.

Схватив стоящую на столике вазу с цветами, Иона бросила ту им вслед, заставив Петра остановиться на пороге.

—Это была любимая ваза моей матери, — оглянулся тот на осколки.

—Не надо было оставлять её здесь! — выдала с яростью Иона и сложила на груди руки.

Не выдерживая происходящего, Пётр резко подошёл и схватил её за плечи, слегка встряхнув перед собой. Испугавшись подобного жеста, любимая уставилась испуганно в ответ, и он сказал:

—В письме, что получил в день нашего венчания я узнал, что по дороге на каторгу Соловьёв бежал. Теперь узнаю, что бежал сюда, в Стокгольм, чтобы забрать те деньги, которые его дружок Хилков хранил в банке. Никитин приехал, чтобы выследить его и вернуть в Россию, на каторгу, если тому ещё чего не припишут за побег.

—Обязательно припишут, — добавил ожидающий на пороге тесть.

—Это опасно! Неужели ты хочешь рисковать собою ради прихоти быть подле меня и следить, чтоб, не дай Бог, я не позарился на иную женщину? — продолжал вопрошать Пётр, снова легонько встряхнув любимую в руках. — Ну же, ... где моя голубка? Где моя ласковая, понимающая возлюбленная?

Опустив виновато взгляд, Иона ещё некоторое время молчала. Пётр отпустил её от себя и направился к выходу, где тесть снова взял его под руку:

—Я провожу...

—Петенька! — воскликнула взволнованно любимая вслед, и бросилась к повернувшемуся милому в объятия. — Прости меня, всё ревность. Я просто не могу с ней справиться. Я так боюсь, что все вокруг своей красотой отнимут тебя, а я, ... а я... Я не знаю, как быть... Прости... Вернись скорее, умоляю.

—Родная, — выдохнул свободнее Пётр, крепче прижимая к себе. — Всё хорошо. Просто учи пока шведский, а я вернусь сразу, всё расскажу и снова будем вместе. Никуда я не денусь от тебя. Ты самая красивая для меня, самая нужная, единственная навсегда...

Одарив её губы жарким поцелуем, Пётр поспешил уйти следом за тестем, уже ожидающим на улице...

—Благодарю, я не знаю, как справился бы, — вздохнул он, и тот обнял за плечи:

—Крепитесь, голубчик. Вы знали, какая она огненная, но успокоится, поверьте. Да и я проведу вновь беседу с нею.

—А как Вы укротили свою супругу? — покачал головой Пётр и встретил улыбку тестя:

—Время всё лечит и доказывает. Ступайте, у Вас слишком много дел да ещё и столь серьёзных. И, кстати, Вы правы, уезжать нам пока не стоит. Мы позаботимся об Ионе, сту-

пайте и не беспокойтесь ни о чём.

—Я благодарен Вам, князь, спасибо, — снова с облегчением вздохнул Пётр и сел на коня, которого вывел слуга.

Тесть ещё некоторое время посмотрел ему вслед с добродушной улыбкой, словно желал удачи, и вернулся в дом...

Глава 6

Прибыв в Стокгольм, Пётр сразу приехал по указанному в письме от Никитина адресу. Окинув взглядом улицу и всех прохожих, не вызывающих никаких подозрений, он вошёл в дом.

Встретивший русский слуга еле слышно пригласил пройти к нужной квартире... Узкий коридор был тёмным, без окон, что настораживало, но когда дверь в квартиру открылась и было видно стоящего посреди комнаты Никитина, Пётр вздёрнул удивлённо бровью.

Слуга оставил их одних, исчезнув за дверью, которую плотно закрыл. Встретившись друг с другом взглядами, Никитин и Пётр прислушались к тишине...

—Вы не могли остановиться в более безопасном месте? — прошептал Пётр, и его собеседник так же тихо сказал:

—Видно, что здесь ужасное место. Слуга приехал со мной, как Вы понимаете. А здесь, — указал он взглядом на потолок. — Человек, который связан с Соловьёвым и наверняка приведёт к нему.

–Вы приехали по его следам, – понял Пётр, взглянув на потолок. – Он там?

–Да, и пока тихо. Здесь прекрасная слышимость. Если он начнёт ходить, чтобы уйти, будет слышно, – шептал Никитин.

–Я был в банке, как и обещал, – стал Пётр тихо рассказывать. – Я слал Вам письмо, но, полагаю, Вы с ним разминувшись.

–Прочту, когда вернусь, – улыбнулся его собеседник. – Но?

–На имя Хилковых никаких вкладов больше нет. Дочь его забрала всё. Где живёт, пока не знаю, но видел у русской церкви.

–Будем следить за церковью, – понимал Никитин. – Я знал, если встречу с Вами вновь, дела пойдут быстрее.

–Я польщён, – натянул улыбку Пётр. – Однако,... не всё ещё ясно. Один человек, когда я вернулся в Швецию, передал мне кошелёк от Франзена с платой за расследование. Сам Франзен ещё находился на корабле, а тот, кто передал, не знал о записке, спрятанной в кошельке среди денег. Я искал потом Франзена, но не нашёл. Домой он не вернулся, как пропал и с корабля.

–Верно, мне доложили, – подтвердил Никитин. – Франзен исчез с корабля у берега Швеции. Что ж,... предстоит многое узнать.

–Увы, – вздохнул Пётр, снова вспомнив оставшуюся дома

любимую...

Собеседник заметил промелькнувшее в нём волнение, но их отвлёк раздавшийся глухой стук на потолке.

—Он упал? — предположил Никитин, и оба сорвались с места.

Выбежав в коридор, они выхватили пистолеты и шпаги и помчались на верхний этаж. Вышедшая навстречу старушка от испуга сразу закричала, прильнув к стене, но скоро поспешила скрыться дальше.

Пётр и Никитин встали по обе стороны от двери квартиры, в которую намеревались ворваться. Затишье длилось недолго. Они кивнули друг другу, и Пётр пнул ногой дверь, тут же наставив оружие перед собой, как и приготовившийся отразить любой удар Никитин...

Темнота в комнате настораживала, а повеявший из распахнутого окна ветер стал колыхать шторы. Понимание того, что здесь скорее всего уже никого нет, пришло быстро.

Никитин принялся зажигать свечи, пока Пётр осматривал углы и не наткнулся на лежащее на полу у кровати тело. Снова встретились они взглядами друг с другом, осознавая, что произошло.

Бросившись к распахнутому окну, Пётр заметил свисающую верёвку. Он тут же развернулся, подозревая или что враг ещё где-то в квартире, или что успел скрыться. Насторожившийся Никитин тихо прокрался в уборную, но и там не было никого.

Быстро осмотрев всё вокруг в слабом свете от нескольких свечей, они усмехнулись друг другу...

– Упустили, – вздохнул Никитин, и Пётр снова бросил взгляд на свисающую на окне верёвку:

– Да, он быстро скрылся... Интересно, кто это или по чьему заказу...

Он склонился над телом, ощупав его пульс, и покачал головой, давая знак собеседнику, что перед ними труп...

– Это тот самый, за кем Вы следили? – спросил он, и Никитин сел рядом:

– Да, это он... Возможно, меня заметили, а его, чтоб рот не раскрыл, убрали.

– Скорее всего, ... так и есть, – согласился Пётр. – Не хотите ли посетить церковь?

– Вы не обязаны расследовать это дело, – отозвался Никитин, но Пётр принял удивлённый вид:

– Это было сказано, не подумав? Вы не справитесь один, да и наши коршуны наверняка прилететь норовят и в моё гнездо.

– Вы правы, – усмехнулся Никитин, понимая свою ошибку. – Они снова на охоте... Соловьёв явно здесь не один. Надеюсь, Ваше гнездо далеко отсюда?

– Не очень, увы... Подумываю поискать иное и подальше, – кивнул Пётр и, взяв свечу на подсвечнике, приблизил к лицу погибшего.

На щеке того сразу стало видно, что кровавые следы вы-

рисовывали специально вырезанные царапины в виде двух русских букв: АП...

—А вот это предупреждение, думаю, именно Вам, — озвучил Никитин своё предположение.

—Благодарю... Боятся, что выведу на чистую воду, — улыбнулся тот. — Только я не боюсь подобных угроз.

—Однако,... Вы выглядите уставшим, — заметил его собеседник. — Может всё же пора отдохнуть от дел?

—После всего и возьму отдых, это точно, — снова вспомнив любимую и её обиды, снял Пётр треуголку, словно стало жарко, и вздохнул.

—Вы успели жениться? — понял Никитин.

—Да, — задумчиво молвил он.

—Вы счастливы?

—Да, а вот она,... наверное,... меньше счастлива.

—А, понимаю, — улыбнулся Никитин и поднялся, покрутив оружие в руках. — Она хотела бы, чтоб Вы были дома.

—А Вы прозорливы, — снова удивился Пётр, на что тот засмеялся:

—Неужто не знали?

—А сами ещё не женились?

—Да разве я успею когда? — засмеялся Никитин опять, и они, обыскав тело и ничего не обнаружив, покинули квартиру...

Глава 7

Сразу, как только покинули квартирный дом, где оставили тело погибшего, Пётр и Никитин договорились о следующей встрече и разъехались в разные стороны.

Пётр гнал коня, как можно скорее покинуть Стокгольм, как можно скорее оказаться дома... Образ любимой, её слёзы и страх, её переживание и будто не зря владеющее беспокойство – всё заставляло бояться, что может случиться нечто ужасное.

Одна надежда грела – из дома ни она, ни её родители бы не ушли, а охрана, которая следит вокруг за порядком, не пропустила бы неожиданных гостей.

Ранним утром, когда ещё только первые краски восхода стали появляться на небосводе, Пётр прибыл на место. Спрыгнув с коня у дверей дома, оставив того вышедшему конюху, Пётр скорее бежал по подъезду к своей квартире. Он молниеносно ворвался в неё, оттолкнув подошедшего слугу в сторону, и остановился в гостиной.

Именно там был свет. Только там, как казалось, находится кто-то...

Сразу, как Пётр появился, родители Ионы повставали с кресел, где молча сидели, а тёща, вытирая платочком непослушные слёзы, всем видом говорила о том, что случилось неприятное.

– Где Иона? – уставившись с тревогой на них, спросил Пётр.

Тесть подошёл и, стараясь сдержанно себя вести, сказал:

–Её нет дома. Приезжал учитель, которого так ждали, а не прошло и часа урока, как мы их не обнаружили, но видели, как она садилась с ним в карету.

–Бежала, наша девочка, – снова стала плакать тёща, а пораженный от узнанного Пётр широко раскрыл глаза от возмущения:

–Как бежала? Мы же помирились! И какого чёрта, она вдруг бежала с первым попавшимся человеком?! Она в своём уме?!

–Граф, – хотел что-то сказать стоящий позади у дверей слуга, и Пётр резко оглянулся:

–Как позволили выйти?!

–Господин учитель достал пистолет, – пожал тот плечами.

–Пистолет? – усмехнулся он, ещё более удивлённый и бросил ему в руки свою треуголку. – Какой пистолет?

–Двуствольный, каким любите и Вы пользоваться, – сразу ответил слуга, но Пётр стал прохаживаться по гостиной, стараясь понять случившееся, понять причины.

Тёща снова всхлипнула, не имея сил говорить от душивших слёз. Тесть помог ей сесть обратно в кресло и устроился в соседнее. Наступившая тишина длилась недолго. Остановившись у столика с напитками, Пётр смотрел туда:

–Урок проходил здесь?

–Да, – ответил тесть.

–Вы уже пили? – взял рюмку с недопитым содержимым

Пётр и оглянулся на него.

Тот сразу замотал головою и указал на слугу:

—От Вас поди остался. Он не убрал.

—Мой слуга никогда не трогает, если что не допито, пока не прикажу. Я коньяк допивал. Здесь было чисто, — стал он разглядывать и нюхать содержимое рюмки.

—Значит, Ваш учитель пил, — сказал тесть. — Иона не могла такое пить.

—Да, — продолжал нюхать и морщиться Пётр. — Она не могла... Станный запах... Либо в коньяк что-то подсыпали, либо после налили что-то другое... Запах коньяка отдалённый. Не пойму, что это.

Он всё нюхал, пытаясь узнать содержимое, но всё было бесполезно:

—Станный запах,... ужасный... Это не коньяк. Нечто горькое, кислое... Вам не знакомо?

Пётр преподнёс к родителям любимой рюмку, и те стали нюхать, сосредоточившись на том, чтобы распознать, а тёща тут же замахала платочком:

—Это же дурман-трава! Мне её когда-то прописывал доктор, но если много употребить, то опасно может быть. Сильное отравление, даже галлюцинации! Господи, моя девочка! — воскликнула она в ещё большем расстройстве и прильнула в объятия супруга, не менее испугавшегося за дочь.

—Вы привезли эту траву сюда? — смотрел Пётр на них, сдерживая и гнев, и страх в себе.

—Нет, что Вы! Она мне не нужна уже! То было лекарство по болезни, — плакала неутешная мать.

—Откуда тогда здесь подобное средство? — нахмурился он, а отец любимой спросил:

—Здесь есть ещё русские, вхожие в дом? И кто этот учитель? Вы в нём уверены?

—Я его никогда не видел, — смотрел на рюмку Пётр, отойдя с нею обратно к столику. — Я написал одному другу, ... Валентину, ... чтобы помог найти хорошего учителя шведского для Ионы...

Он замолчал, о чём-то размышляя, будто понимание чего-то к нему стало приближаться. Только отвлёкший слуга вдруг сообщил о прибытии Генерал-губернатора. Махнув ему рукой пригласить гостя, Пётр отставил рюмку на столик и повернулся лицом ко входу.

Вошедший гость поприветствовал всех и остановился перед ним, говоря на шведском, что никак не могли понять родители Ионы, с тревогой следившие за каждым...

—Я приехал не вовремя? — спросил Генерал-губернатор, но тут же получил внимательный взгляд Петра в ответ. — Вы были вчера в Стокгольме?

—Был, — ответил тот.

—Не знаете ничего о трупe с русскими инициалами на щеке? — сделал удивлённый и крайне строгий вид Генерал-губернатор, на что Пётр так же хладнокровно ответил:

—Знаю. Обещаю разобраться в этом деле.

–Потрудитесь отыскать и Клеменса, которому поручили дело египетских статуэток, – ответил с нескрываемым недо-
вольством Генерал-губернатор. – Он исчез. Его нет ни дома,
ни на службе. Вы будете отвечать за него. Если нужны люди,
зовите, поможем.

–Я его найду, – стойко отреагировал Пётр, глядя прямо в
глаза, и тот, верил или нет, но тут же откланялся.

–У Вас проблемы? Что случилось? – тут же стал спраши-
вать тесть.

–Не беспокойтесь, – вздохнул Пётр глубоко.

Он отошёл к слуге, в руках которого так и была его тре-
уголка, и забрал её, снова надев.

–Куда Вы? – смотрела с тревогой тёща.

–У меня первое дело – отыскать Вашу дочь,... мою супру-
гу, – сглотнул Пётр, еле сдерживая переживания. – Но я её
найду.

Он отошёл к секретеру и стал срочно что-то писать на чи-
стом листе бумаги...

Глава 8

Дописав скорое послание, Пётр протянул его подошедше-
му слуге:

–Отнесёшь по адресу и отдашь лично в руки.

Когда слуга удалился выполнять приказ, он повернулся
к следившим за происходящим встревоженным родителям

любимой:

—Я послал его к своему товарищу по службе. Тот начнёт поиски пропавшего следователя, которому я отдал одно дело... Найти исчезнувшие египетские статуэтки той дамы, что была здесь. В Стокгольме же ждёт в назначенном месте Никитин, который следит за всеми, кто посещает русскую церковь, чтобы напасть на след княжны Хилковой, а там и наворованных в России денег.

—Теперь ещё и Иона бежала, — молвил с тревогой тесть. — Вы занимаетесь тремя делами одновременно.

—Найти Иону — дело первое, — взглянул Пётр с промелькнувшей в глазах печалью, и тут он заметил лежащий под секретером небольшой осколок.

Подняв его и увидев, что это часть лица статуэтки, он поразился:

—Египетская статуэтка?

Призадумавшись, он молвил ещё несколько слов:

—Графиня Нордин... Валентин... Учитель...

Убежав в кабинет и быстро обыскав стол, словно искал какую-то бумагу, Пётр засмеялся:

—И адрес пропал!

—Голубчик? — жалостливо молвил тесть, предчувствуя с застывшей от страха супругой, что что-то не так.

—Я напал на след Ионы, — медленно стал улыбаться Пётр и поправил на голове треуголку. — А пока, ... не выходите из дома никуда ни под каким предлогом. Дом хорошо охраня-

ется, а посему здесь пока самое безопасное место.

–Будем ждать. Не выйдем никуда! – сразу согласились теща и тесть, а он поспешил покинуть квартиру...

Подозвав городскую карету, Пётр ещё раз оглянулся на окна, за которыми смотрели полные надежд на успех родители любимой, и исчез за дверью экипажа. Тот быстро увёз его к названному адресу.

Пока карета мчалась, Пётр успел расставить в голове все события, о которых мог пока догадаться. Захватив в полиции несколько человек с собой, он направился по следующему адресу.

Как он и предполагал, в доме, где должен был находиться учитель шведского, того не оказалось: он не возвращался сюда уже сутки, как сообщила его мать. Оставив там пару полицейских следить, Пётр поехал с другим дальше.

Прибыв к дому графини Нордин, он оставил полицейского у кареты, а сам прошёл за дворецким в холл...

–Я сообщу графине, что Вы прибыли, граф. Она обедает в столовой. Боюсь, придётся обождать, – сказал строгий на вид слуга, но Пётр его остановил:

–Ей будет крайне приятно, когда я сам появлюсь. Она меня ждёт.

Он не стал дожидаться даже одного слова слуги и быстрым шагом прошёл в столовую. Вздвогнувшая от неожиданности и тут же застывшая с ложкой супа в руках графиня уставилась в ответ:

–Граф?...

Пётр подошёл к столу, расплывшись в довольную улыбку, и стал пробовать то хлеб, то колбасы. Налив же себе в тарелку супа, он сел рядом с графиней и стал есть:

–Проголодался... Дела, дела... Прямо и поесть опять некогда!... А у Вас, оказывается,... отменно готовят!

–Можете приезжать чаще, – смотрела с удивлением графиня.

–А Вы всегда обедаете одна? Хотя,... ещё одна тарелка стоит, – заметил Пётр. – Вы ждали кого-то?

–Вас ждала каждый день, – молвила та, продолжая пронзительно взирать, словно пыталась прочесть все мысли.

–Ох, так я ж человек без расписания, – засмеялся Пётр, откусив ещё хлеба и быстро его прожёвывая. – К тому же,... представьте,... бежала моя жена!

Он выдержал паузу, доедая суп, но графиня, как-будто потерявшая аппетит, молча смотрела в ответ.

–Мы с Вами так жарко тогда беседовали, что она приревновала, – улыбнулся снова Пётр. – Вы понимаете её, думаю,... как женщина... Ах, спасибо, – погладил он живот, словно наелся, и окинул ещё оставшуюся на столе еду в поисках последней закуски.

Взяв из чаши фруктов виноградинку, он вмиг употребил её и сел ближе к следившей за каждым его жестом собеседнице:

–Так кого же Вы ждали на обед,... милая? – смотрел он

проникновенно, игриво, что графиня чуть расслабилась:

–Вы чувствуете себя более свободным, когда вне дома?

–Ещё каким свободным, – намёком молвил Пётр, слегка погладив кружева её платья на плечах. – А почему же тарелки две?

–Я ждала гостя, но он не пришёл, – кивнула графиня, отвечая всё более жаждущим тепла взглядом.

–Лотта, Лотта,... чем же Вы заняты? Неужели всё из-за статуэток?... А как же мой брат? – шептал с нарастающей страстью Пётр.

–Жизнь моего отца дороже, а Вы, как оказывается,... более лакомый кусочек, чем Ваш брат, – обняв его руками вокруг шеи, графиня резко прильнула к губам, одарив горячим поцелуем.

–Всё же, – поднявшись осторожно из-за стола, Пётр обошёл вокруг неё и склонился над ухом. – Я сначала должен буду отыскать эти статуэтки... Где они стояли? Я бы осмотрел сначала то место, а потом бы места... иные, – стал он гладить вновь её плечи, приближаясь к груди.

Взволнованно дыша от перевозбуждения, графиня вымолвила:

–А как же Ваша жена? Вы искать её не будете?

–Так где ж искать, коли сама бежала? – засмеялся он, поднимая Лотту за руки перед собою.

Он заключил её в объятия, и она стала покрывать его лицо поцелуями:

—Я боялась и мечтать о Вас... Хорошо, что она бежала... Да кому она нужна?... Разве что отыщет пристанище среди шлюх.

—Вы думаете?! — взглянул с удивлением Пётр и призадумался. — А, хотя,... я удивлён даже... Ваш расклад ума так схож с моим! — восхитился вдруг он, и довольная Лотта прижалась к нему покрепче:

—Вы можете исследовать меня дальше... Мы похожи во многом, но есть места... Совсем отличные...

—Сначала статуэтки,... милая Лотта, — провёл он пальчиком по её щеке и шейке и с глубоким вздохом, словно сожалел, направился к выходу. — Так где же они стояли?

—В доме моего отца, конечно же, — развела руками та. — Он через два дня снова уедет по делам.

—Буду ждать Вас там через два дня, — игриво взглянул Пётр, снял треуголку, выполнил поклон и поспешил уйти...

Глава 9

Когда карета остановилась перед роскошным особняком с не менее роскошным вокруг садом, Пётр вышел с улыбкой о предстоящем. Он окинул взглядом прекрасный вокруг вид и направил уверенный шаг ко входу. Он не сразу услышал, как кто-то из-за угла особняка свистел обратить на себя внимание.

Взглянув туда и с удивлением узнав Никитина, Пётр огля-

нулся, нет ли ещё кого рядом. Надвинув треуголку ближе к глазам, он укрылся следом за Никитиным за углом:

—Какого чёрта Вы здесь делаете? Вы опять следите за мной вместо более важных дел? — возмутился он, но тот улыбнулся:

—Я как раз важным делом и занимаюсь. Я отсюда от церкви, — шептал он. — Княжна Хилкова — девица набожная. Это мне её сестра ещё раньше рассказывала.

—Разумеется, кто же ещё, — усмехнулся Пётр, но стал слушать дальше тихий рассказ собеседника:

—Две девицы у церкви, одна из которых скрывала себя под тёмным плащом и капюшоном, тоже следили за Хилковой. Они шли так же за нею, как и я, чтобы узнать, где живёт... Когда из её дома чуть позже вышел наш ожидаемый Соловьёв, то одна из девиц, та, что без плаща, всунула ему записку в руку. После этого сразу вернулась к своей таинственной спутнице. Обе прибыли сразу к данному месту. Сюда.

—Оказывается, все пути ведут в публичный дом Линн, — засмеялся довольный Пётр.

—Полагаю, здесь могут показаться знакомые нам лица, а уж потом можно их схватить да приставить к суду за побег с каторги, требовать возвращения средств, — спешил с планами Никитин и кивнул на показавшихся прогуливающих на улице нескольких мужчин. — Мои люди ждут приказа в любой момент.

—Не спешите, прошу. Деньги может и не у него ещё, а

княжна Хилкова, раз она забрала их из банка, вряд ли отдаст, – предположил Пётр, с чем Никитин согласился. – Однако, – поправил он треуголку и принял более умиротворённый вид. – Пора бы развлечься.

–Вы про публичный дом? – удивился Никитин. – Вы же только женились!

–Давайте, как раньше бывало? – улыбнулся Пётр. – Может и Соловьёв не столь верен своей княжне?

–Может, на то и надеюсь, стоя здесь, – усмехнулся Никитин. – Я обязан вернуть его в Россию и как можно скорее.

–Сделаем, пошли, – позвал Пётр идти за собой.

Никитин шёл, но слабая неуверенность не могла остановить слов волнения:

–Её сестра всё же убьёт меня, если прознает, что я и здесь публичные дома посещал... Вот связался же я с семейством.

–Связались, связались... Да никто не прознает, – смеялся Пётр, пропуская Никитина пройти вперёд.

Оба вошли в холл, сразу провожаемые парой опытных и переодетых в разные костюмы девиц в зал. Там, такие же разодетые девушки и парни, словно играли какие пьесы, то сидели на диванах в милых беседах, то убегали куда-то в даль коридоров, явно, чтобы уединиться...

–Не удивляйтесь, – шепнул Пётр спутнику. – Это вроде театрального клуба. Элитный публичный дом, кстати, который защищён от полиции. А то, что так одеты, – у каждого и каждой, как бы, ... как бы своя пьеса.

–Ваших рук дело, – понимал тот.

–Ну почему моих? – удивился он. – Было дело, попросили помочь уберечь от тюрьмы и принудительного труда, но я в том деле был не один. Помогая товарищам, согласился устроить так, чтобы этот дом существовал, как бы закон ни был против проституции. Доктор тоже здесь приставлен по просьбе хозяйки сего заведения. Контроль за здоровьем и удовольствием строгий.

–Да, везде находятся свои лазейки, – улыбнулся Никитин. – Значит, нам следует переодеться, чтобы Соловьёв или кто из его людей нас не узнали. Маски дать могут?

–Сейчас всё будет, – подмигнул Пётр и помахал рукой вошедшей в зал с другой стороны пышногрудой женщине, симпатичной на вид, важной, словно являлась хозяйкой.

Она сразу заметила его... Поглаживая то девушек вокруг, то гостей, давно знакомых, она подошла и заговорила по-русски:

–Пётр?! Ты?! Сколько лет, сколько зим... Неужели опять проблемы? Добрый день,... скоро вечер, – взглянула она на часы на стене и улыбнулась смотревшему с удивлением Никитину.

–Проблемы есть, но не у тебя, дорогая Линн, – улыбался Пётр. – Позволь представить моего друга из России. Пусть имя останется при нём. Назовём, просто... офицер.

–Обожаю офицеров, – пылко вымолвила та, бросив Никитину оценивающий взгляд, сменившийся взглядом любова-

ния. – Так какая помощь требуется?

–Я знал, что ты всегда отзовёшься, – был рад Пётр её прозорливости.

–Идёмте за мной, – с флиртом позвала она их за собой, уводя из зала по длинному коридору в самый конец особняка, где среди абсолютной тишины и безлюдности укрылись в роскошной просторной спальне.

Пригласив обоих спутников сесть к столу, Линн тут же подала каждому по бокалу вина, налив один и для себя. Она села рядом с Петром, достав из кармана небольшой кошелёк:

–Это отдай Генерал-губернатору... В знак благодарности. Он сказал, могу довериться тебе.

–Вижу, пьесы делают своё дело, – улыбнулся тот, спрятав кошелёк за пазуху. – Завтра же навещу Генерал-губернатора, а тебя, моя дорогая Линн, – произнёс он её имя нежнее. – Разрешения прошу под масками поиграть в зале да проследить за некоторыми гостями.

–Ты знаешь, я разрешаю тебе всё,... почти всё,... кроме, чтоб твой брат снова явился сюда, – приняла та жалостливый вид, но вскоре снова смотрела с игривостью. – В последний раз такие разборки здесь чудил, пришлось чинить мебель.

–Это больше не повторится, обещаю, – усмехнулся Пётр и сам с нескрываемым недовольством о случившемся. – Алексей в отъезде. Стал путешествовать.

–Что ж, – вздохнула Линн и поспешила достать из комода несколько масок.

Она разложила их перед собеседниками и улыбнулась:

–Тогда выбирайте. Но, разреши побаловать и тебя? – села она снова подле Петра, а её руки стали скользить с открытой шалостью, желая погладить не только его грудь, но и ниже...

Глава 10

–Я женился,– подмигнул тут же Пётр, но Линн стала поглаживать у него между ног, а сама ножкой уже касалась под столом ног чуть вздрогнувшего от подобного вожаделенного внимания Никитина:

–Слышала, слышала, Генерал-губернатор рассказал... Он был здесь как раз после твоего венчания... Красавица, юная, пылкая, полагаю?

–Еще какая пылкая! – улыбнулся Пётр и, вздохнув, взял её ручки в свои, чем явно немного расстроил:

–Подумаешь, женат... Надо же когда-то и расслабиться. Никто не узнает того, что происходит за этими стенами, ты же знаешь, – так и пыталась соблазнить Линн, а пока говорила, достала из разреза практически открытой, пышной, пылко вздымающейся груди, ключ. – Возьми... Комната один... Там есть новенькая... Русская и... милая... Точно подходящая.

–Ты уверена? – шутливо улыбнулся Пётр, принимая ключ. – Пусть же ждёт меня, коль так.

—Сейчас всё будет готово. Пять минут, — поднялась Линн и подмигнула Никитину. — Вам тоже приготовлю.

—О, я в зале поиграю... под маской, — засмеялся нервно тот.

Линн взяла его за руку, уводя за собой, и Пётр, оставшись один, глубоко вздохнул. Он повертел полученный в руках ключ и улыбнулся. Ещё некоторое время сидел он в своих приятных раздумьях, поглядывая то на часы у стены, то на ключ. Предстоящее жутко звало скорее тому свершиться.

Когда же часы пробили пятнадцать минут, Пётр покинул комнату, отправившись к той, для которой предназначался ключ. Постучав в дверь, ему не пришлось долго ждать. Молодая особа, открывшая дверь, лицо которой было спрятано под кружевную маску, сразу улыбнулась.

Она поправила кружева прозрачного пеньюара, под которым была совершенно нагой, и взяла Петра за руку, затащив в спальню. С восхищением любовался он видимыми формами её тела. С трепетом из души дышал он, еле сдерживая подступающие порывы бурного вожделения.

Улыбаясь с игривым взглядом, Пётр притянул её к себе в объятия, начиная руками поглаживать везде, где только мог. Он впился в губы обжигающим поцелуем и сел на краю постели, усадив к себе на колени.

Неистово, жадно, празднуя стопами блаженства немедленное слияние друг с другом, они скоро опустились на постель, где ещё некоторое время приходили в себя.

Будто почувствовала, что Пётр хочет что-то сказать, девушка сразу поднялась и скорым шагом покинула комнату. Глядя ей с удивлением вслед, он тут же поправил одежду и отправился следом.

Только и успел Пётр заметить, за какой дверью она скрылась, сразу подбежал, но замок щёлкнул, не пропуская войти. Услышав, будто кто-то тихо плакал, он тут же постучал:

– Глупенькая моя, ... красавица моя, открой, – стал он звать. – Я знаю, что ты там, Иона! Открой же... Перестань! Я видел, ты ушла сюда, и знал, что это была ты!

Воцарившаяся тишина за дверью настораживала. Ещё раз попытавшись открыть дверь, Пётр потерпел крах и стал нервничать, оглянувшись на коридор, где очередная пара прошла мимо и укрылась в одной из комнат...

– Иона, открой немедленно... Ты должна вернуться домой! Или ты сама откроешь, или я выломаю дверь, но без тебя не уйду!

Услышав, что снова кто-то приближается, он вновь оглянулся. Узнав Соловьёва, который ещё не обратил на него внимание, а был занят пристающей к нему спутницей, Пётр скрылся за шторами соседнего окна.

Когда те уединились в одной из комнат, он тут же прильнул к двери, за которой пока так и была, как верил, Иона:

– Оставайся там, родная, не выходи пока! Я вернусь за тобой очень скоро!

Стремительно подошедший Никитин, сорвал со своего

лица маску и тут же прошептал:

–Мои люди готовы. Ждут на улице.

Выхватив пистолеты, оба молниеносно ворвались следом за Соловьёвым и так же резко остановились. Тот будто их и ждал... Он стоял посреди спальни, прижимая перепуганную девушку одной рукой к себе, другой – держа у её головы пистолет...

–Вы считали, я идиот? Я здесь тоже не один, и товарищи, прибывшие после меня, сообщили о ловушке, – с сарказмом усмехался он, на что Пётр, так и наставляя в ответ оружие, язвительно улыбнулся:

–Прекрасные товарищи. Так и мы не одни.

–Вот и поиграем, – прозвучал ещё голос появившегося позади.

Никитин тут же перевёл свой пистолет в его сторону, как и тот наставлял свой, явно выступая на стороне Соловьёва. Вышедший на порог ещё такой же сообщник улыбался, наставляя шпагу, и тогда Соловьёв снова сказал:

–Не советую устраивать здесь шум. Вы спокойно отойдёте в сторону, и мы убьём вас в ином месте. Пощадим невинных да очень, – схватился он крепкой рукой за грудь испуганной в его руках девушки. – Сладких,... нужных женщин...

Продолжая молчать и держать неприятелей на прицеле, Пётр с Никитиным осторожно отошли в сторону. Так же осторожно Соловьёв прошёл к своим товарищам, уводя и испуганную девушку за собой.

—Помогите, — смогла она вымолвить, вынужденная уходить вместе с неприятелями вместе.

Оттолкнув её в сторону у лестницы, Соловьёв спокойно продолжил путь к выходу, как и следовавшие за ним двое спутников. Не намереваясь упускать их из вида, Пётр с Никитиным отправились туда же, спрятав оружие за краями камзолов, что сделали и преследуемые, чтобы не напугать никого, чтобы никто в особняке не догадался о происходящем...

Они стали ускорять шаг сразу, как только Соловьёв с друзьями поспешил к воротам. Видя, что вокруг не было видно никого, они снова наставили пистолеты в сторону врагов, а Никитин предупредил Петра:

—Он нужен мне живой. Мои люди знают это, не подведите и Вы.

Тот лишь кивнул в ответ. Он исподлобья неотрывно следил за Соловьёвым, надвинув треуголку чуть выше. Когда тот вышел за ворота и запрыгнул во внезапно выехавшую на улицу карету, его люди вышли с разных сторон, как и выскочили люди Никитина, принимая бой друг с другом...

Глава 11

Оставляя и Никитина, и сражающихся, Пётр побежал следом за скрывающейся с Соловьёвым каретой. Увидев стоящего у обочины с повозкой овощей крестьянина, он скорее запрыгнул на облучок и взмахнул вожжами.

Крестьянин одуматься не успел, как его повозка уже скрылась из вида, теряя по пути продукты. Пётр подгонял коня бежать быстрее следом за нужным экипажем и верил, что нагонит любой ценой.

Переходившие улицу прохожие только и успевали отскакивать в сторону, чтобы не быть сбитыми ни одним экипажем, ни другим, а наступающий вечер всё быстрее и быстрее становился тёмным от надвигающихся туч, словно и природа гневалась...

Когда карета с Соловьёвым заехала за угол, Пётр ещё раз взмахнул вожжами, чтобы не упустить из вида. Выехав же следом, он заметил, как та скрылась на другой улице, где фонарики уже зажигали огни вокруг площади.

Подогнав повозку мчаться возле кареты, Пётр оставил вожжи и ловко перебрался к извозчику, скинув его на тротуар и притормозив лошадей. Выхватив пистолет, он тут же сел в карету, наставив оружие на испуганно вззирающего в ответ пожилого господина в сером парике.

Тот молча смотрел на дуло, и Пётр усмехнулся:

—Ясно... Он выпрыгнул, когда скрылись за углом... А кто же Вы такой?

Только господин молчал, взглянув в глаза, взгляд которых пронзал до мороза. Гнев Петру еле удавалось сдерживать, и он направил дуло пистолета к груди собеседника:

—Говорить не будем?... Я ведь всё равно его найду. Он ведь навестит вновь свою княжну.

– Вам не удастся схватить его и, тем более, вернуть деньги в Россию, – еле слышно вымолвил господин и выглянул в окно кареты.

– Кого Вы хотите там увидеть? – сделал то же самое Пётр, упёршись оружием в живот собеседника. – Знак кому подаёте?

– Зря суёте нос не в свои дела, граф, – сглотнул страх тот, а в глазах будто появилась какая пелена.

Он захрипел вдруг так странно, что Пётр застыл от удивления. На его глазах собеседник вдруг закатил глаза и пал в его руки бездыханным телом. Тут же прощупав пульс, Пётр положил тело на сиденье. Он взглянул на перстень на руке погибшего, камень которого свободно открывался, а под ним было пустое углубление, и скорее снял его, положив себе в карман.

Глядя то на одно окно, то на другое, Пётр наклонился к ногам покойного, оставаясь пока сидеть тихо. Только пистолет держал наготове...

Подозрительная тишина настораживала. Безлюдность снаружи, где ночь медленно подступала, а фонарщик уже скрылся на других улицах, – тоже. Пётр не смел пока и пошевелиться, предчувствуя, если покинет экипаж, попадёт в лапы неприятелей, но оставаться здесь тоже было не безопасно...

Медленно открыв дверцу, но так и наклоняясь к земле, он выставил сначала одну ногу из кареты. Застыв на мгнове-

ние, он взглянул на тело бывшего собеседника и притянул его к себе. Вытаскивая из кареты, он прижал его к груди как раз вовремя, поскольку раздавшийся выстрел поразил в один миг уже и так мёртвую мишень, а второй – тут же слетевшую с головы Петра треуголку.

Обратив внимание туда, откуда прилетели пули, Пётр заметил мужской силуэт, но ногу того поразил раздавшийся с другой стороны выстрел. За ним прозвучало ещё несколько, оставив следы на стене дома рядом.

Видя, что неприятель исчезает в темноте, Пётр оставил покойного лежать у кареты и помчался следом за раненым. Остановившись на перекрёстке, где никого не было видно, он прислушался. Отдалённый звук быстрых шагов заставил броситься в ту сторону.

Когда выбежал следом за убегающим силуэтом на другую улицу, Пётр с удивлением уставился на очертания женщины в плаще и капюшоне, которая спешила оказаться в доме Хилковой...

– Сударыня? – по-русски воскликнул Пётр, нагнав её и схватив за руку. – Мы не знакомы? – игриво улыбнулся он.

Повернувшаяся особа, как оказалось, имела на лице кружевную вуаль, через которую и при свете фонаря рядом было не разобрать черт. Она отдёрнула от него руку, а Пётр заметил прикреплённую на плече брошь:

– Это брошь Линн, – улыбнулся он, веря, что знает, кем является стоящая перед ним особа.

– Дала на удачу, – прошептала та, желая тем самым скрыть голос.

– Какая щедрость, – засмеялся Пётр. – Вы же можете её потерять, а я знаю, как Линн дорожит данной брошью. Она, действительно, приносит ей удачу.

– Она мне верит, – снова прошептала собеседница и хотела продолжить путь, как Пётр опять уцепился за руку:

– Надо же... Столь прекрасная русская незнакомка... А Хилкова, подруга, скажете?

– Надеюсь, да, – резко прошептала та, снова отдёргнув руку. – Вы мешаете мне!

– Я Вам?! – удивился не на шутку Пётр. – Это Вы сбили мне путь. Не специально ли? Вам не кажется, что бродить в данный час по улицам опасно?

Вдруг вытащив из-под плаща пистолет, собеседница резко приставила к его подбородку и прошипела:

– Думаю, теперь Вы жалеете, что я не мужчина.

– В том случае я бы непременно вызвал бы Вас на дуэль, – ловко выхватил он оружие из её руки, чем напугал.

Вздрогнув от такой неожиданности, она взволнованно задышала, но вновь шепнула:

– Так вызовите.

– Осторожнее, – приобняв её за талию, притянул он к себе. – Выбор оружия будет за мной.

– И какое же оружие Вы выберёте? – усмехнулась всё тем же шёпотом та, а Пётр, наклонившись к её уху, вымолвил:

–Идите со мной, я Вам покажу...

Словив момент, она внезапно наступила на его ногу, чем отвлекла, и смогла убежать скорее к дому Хилковой. Ожидавший у ворот слуга тут же пропустил и запер двери.

Бросившись следом, Пётр стал трясти прутья ворот:

–Ты в опасную игру играешь! Вернись! Надо было иные духи использовать, я б не догадался, кто ты!

Однако и дама в плаще, и слуга быстро скрылись в доме...

Глава 12

Понимая, что та, с кем только говорил, из дома Хилковой пока не выйдет, Пётр с гневом усмехнулся. Он стал отступать от ворот, полный разочарования, полный мучающих мыслей. Лишь уходить отсюда не собирался.

Скрывшись в тёмном углу соседней улицы, он оставался стоять там, облокотившись на стену, чтобы следить за каждым, кто войдёт или выйдет из нужного здания. В который раз он был рад, что снова одет в чёрную одежду, которая помогала скрываться в час ночной слежки. В который раз он вспоминал исчезновение из дома любимой, встречу с нею, как был уверен, в особняке у Линн. Убеждённый, что мыслит верно, что чувства и факты не обманывают, он всё следил и следил за домом Хилковой в надежде вновь выследить особу в плаще и вуали.

Прошло два часа, пока он обходил дом то с одной сторо-

ны, то с другой, проверяя, может кто вышел из сада, или снова следил за воротами. И там, наконец-то, показалась нужная дама, провожаемая слугою. Тот пропустил её за ворота на улицу, а карета, которую привёз из-за дома кучер, остановилась прямо перед ней...

—Ну, нет, — улыбнулся Пётр, решительно подбежав к даме, и схватил за руку прямо перед тем, как та успела сесть в экипаж.

—Вы не она, — с удивлением уставился он на повернувшуюся особу, лицо которой было открыто, которая оказалась княжной Хилковой. — Вы?! — узнал он её, и княжна убрала от него руку:

—Вы обознались, сударь.

—Сударь? — тут же засмеялся Пётр. — Где Иона? Позовите её!

—Я не знаю, о ком Вы, — сделала княжна безразличный вид и села в карету, к окну закрывшейся дверцы которой прильнул Пётр:

—Я всё равно её найду! Она обязана вернуться домой!

Только княжна молча смотрела вперёд, а извозчик погнал лошадей. Не дождавшись и не заметив больше, чтоб кто-то покидал дом Хилковой, Пётр поймал первый попавшийся городской экипаж.

Долго не раздумывая, он вернулся к особняку Линн и решительным шагом вошёл в зал, где тем ранним утром пока было пусто и тихо. Взмолнованная служанка сразу убежала

куда-то, после чего, надевая наспех пеньюар, появилась в зале и сама хозяйка:

—Поиграли в кошки-мышки, и хватит, — выдохнул с недовольством Пётр.

Он махнул на лестницу, ведущую на второй этаж к комнатам и воскликнул:

—Давай, зови Иону, я устал бегать и дел полно!

—Ишь, ишь, размяукался, ... голодный кот, — выдала с не меньшим недовольством Линн и встала ближе к его глазам, принимая более нежный вид. — Давай я сначала покормлю, ... как раньше? Обожди, пока девочки отдыхают, а там и наверх пушу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.